

100 ВЕЛИКИХ СРАЖЕНИЙ XIX ВЕКА

100 великих (Вече)

Борис Соколов

100 великих сражений XIX века

«ВЕЧЕ»

2025

УДК 94
ББК 63.3(0)5

Соколов Б. В.

100 великих сражений XIX века / Б. В. Соколов — «ВЕЧЕ»,
2025 — (100 великих (Вече))

ISBN 978-5-4484-5663-3

История XIX века богата не только выдающимися научными открытиями и великими свершениями в искусстве. В это время в мире происходили грандиозные политические и социальные потрясения, повлекшие за собой революции и войны... Каждая из этих войн памятна современникам одним либо несколькими сухопутными или морскими сражениями, решившими их исход. Трафальгарское сражение, сражение при Фридланде, Бородинская битва, Лейпцигское сражение, оборона Севастополя, битвы при Седане, при Геттисберге, сражение при Шейнове... О ста самых масштабных и кровопролитных сражениях XIX века рассказывает очередная книга серии. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 94
ББК 63.3(0)5

ISBN 978-5-4484-5663-3

© Соколов Б. В., 2025
© ВЕЧЕ, 2025

Содержание

Война Второй коалиции против Наполеона. 1798–1802 годы	6
Битва при Маренго	6
Битва при Гогенлиндене	9
Битва при Асландузе	12
Война Третьей коалиции против Наполеона. 1803–1805 годы	14
Трафальгарское сражение	14
Шёнграбенский бой (Сражение при Холлабрунне)	19
Сражение при Аустерлице	21
Война Четвертой коалиции против Наполеона. 1806–1807 годы	25
Йена-Ауэрштедтское сражение	25
Битва при Прейсиш-Эйлау	29
Фридландское сражение	32
Русско-турецкая война. 1806–1812 годы	35
Батинская битва	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Борис Соколов

Сто великих сражений XIX века

Серия «Сто великих»

С 1998 года издательство «Вече» выпускает книги серии «100 великих» – уникальные энциклопедии жизни знаменитых людей и выдающихся творений человеческого гения, самых удивительных явлений и загадок природы, величайших событий истории и культуры.

«Сто великих» ® является зарегистрированным товарным знаком, владельцем которого выступает ЗАО «Издательство «Вече».

Согласно действующему законодательству без согласования с издательством использование данного товарного знака третьими лицами категорически запрещается.

© Соколов Б.В., 2025

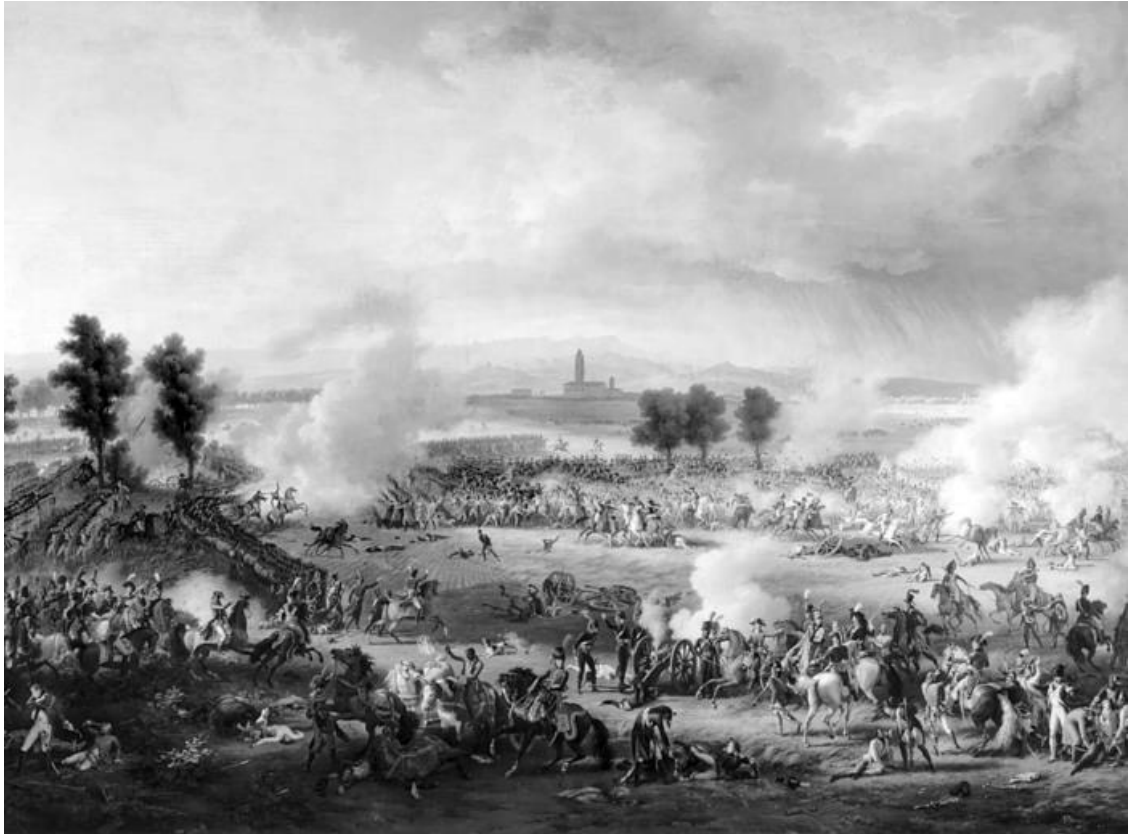
© ООО «Издательство «Вече», 2025

Война Второй коалиции против Наполеона. 1798–1802 годы

Битва при Маренго 14 июня 1800 года

Битва при Маренго стала решающей победой первого консула Франции Наполеона Бонапарта в Италии в войне против австрийской армии генерала от кавалерии Михаэля фон Меласа. К этому времени обе армии понесли значительные потери в боях и от болезней. 2 июня 1800 года Наполеон вошёл в Милан, затем занял Павию, Брешию и Кремону. 12 июня он оставил позицию у Страделлы и дошел до Вогеры. Наполеон вспоминал: «Мелас оказался стеснённым между двух рек, Бормидою и По. У него отрезан единственный путь, по которому он мог отступить после поражения при Монтебелло». 13 июня, оставив часть войск для осады Тортоны, Наполеон перешел реку Скривия. Он не был уверен, что австрийцы не отступили к Генуе или к верховьям реки По. Оставив при Маренго часть войск, Наполеон с остальными войсками попытался уйти за Скривию, но не смог это сделать из-за разлива. В ночь на 14 июня дивизионный генерал Клод-Виктор Перрен с частью французских войск находился у Маренго, дивизионные генералы Жан Ланн и Иоахим Мюрат – у Сан-Джулиано, дивизионный генерал Луи Шарль Антуан Дезе – у Ривальты, а дивизионный генерал Жан Шарль Моннье – у Торрыди-Гарафолло. Рано утром 14 июня армия Меласа перешла Бормиду по двум мостам и неожиданно атаковала французов у Маренго. У Меласа было 30 тыс. человек при 100 орудиях, у Наполеона – 28 тыс. человек при 18 орудиях, но дивизии дивизионных генералов Жана Буде и Моннье (6 тыс. человек) не участвовали в начале сражения, так как в составе корпуса Дезе были направлены к Нови. Ланну удалось отбить первые атаки. Наполеон только к 11.00 осознал, что имеет дело с главными силами Меласа, и двинулся к полю боя со своими резервами, одновременно отправив гонца к Дезе с приказом немедленно возвращаться. Наполеон писал: «Я планировал напасть на Меласа, но он напал на меня первым. Ради бога, возвращайтесь, если еще сможете». На дороге к Генуе Дезе услышал отдалённую канонаду и развернул свои дивизии назад еще до встречи с наполеоновским гонцом. Наполеону повезло, что Дезе был задержан разливом реки и успел уйти только на 20 км юго-восточнее поля битвы. На левом фланге австрийская колонна под командованием фельдмаршала-лейтенанта Петера Карла Отта взяла Кастель-Кериоло, и ее авангард двинулся на юг, чтобы атаковать фланг Ланна. Мелас возобновил атаку главных сил и прорвал центральную позицию французов у ручья Фантаноне. В 14.30 австрийцы взяли ферму Маренго. Дивизии Виктора и Ланна вынуждены были отступить от Маренго, чтобы избежать окружения. Наполеон уже прибыл на поле боя, но еще не мог остановить отступление. Он построил каре из 800 солдат Консульской гвардии, сдерживавшее атаки австрийской конницы, и двинул только что прибывшую дивизию Моннье к Кастель-Чериоле. На правом фланге австрийцы взяли в плен французского бригадного генерала Ахилла Дампьера, чей небольшой отряд из 300 человек прятался в канавах и оврагах и весь день обстреливал австрийцев. Консульская гвардия едва выдержала кавалерийскую атаку, потеряв 260 человек убитыми. Свои позиции удерживало только правое крыло французов, тогда как левое крыло и центр отступали. В полдень Мелас, под которым были убиты две лошади, был ранен в предплечье и покинул поле сражения, будучи уверен в победе. Он поручил преследование генерал-майору Антону фон Цаху, а сам уехал в Александрию, откуда послал в Вену курьера с известием о победе. Цах же оставил в боевых порядках только авангард (2 пехотных полка с частью гренадер), а остальным войскам приказал свертываться в походные колонны.

Это стало роковой ошибкой. Из-за перестроения основные силы значительно отстали от авангарда, и французы в дальнейшем получили возможность бить противника по частям. К трем часам дня французская армия отступала уже по всему фронту. Тем временем Дезе с дивизией дивизионного генерала Жана Буде к 3 часам дня прибыл в Сан-Джулиано. Здесь он встретился с Бонапартом. «Ну, что вы об этом думаете?» – спросил Наполеон. Дезе ответил: «Что ж, эта битва полностью проиграна, но сейчас только два часа дня (в действительности было уже 4 часа дня. – Б. С.). Есть время выиграть еще одну битву».

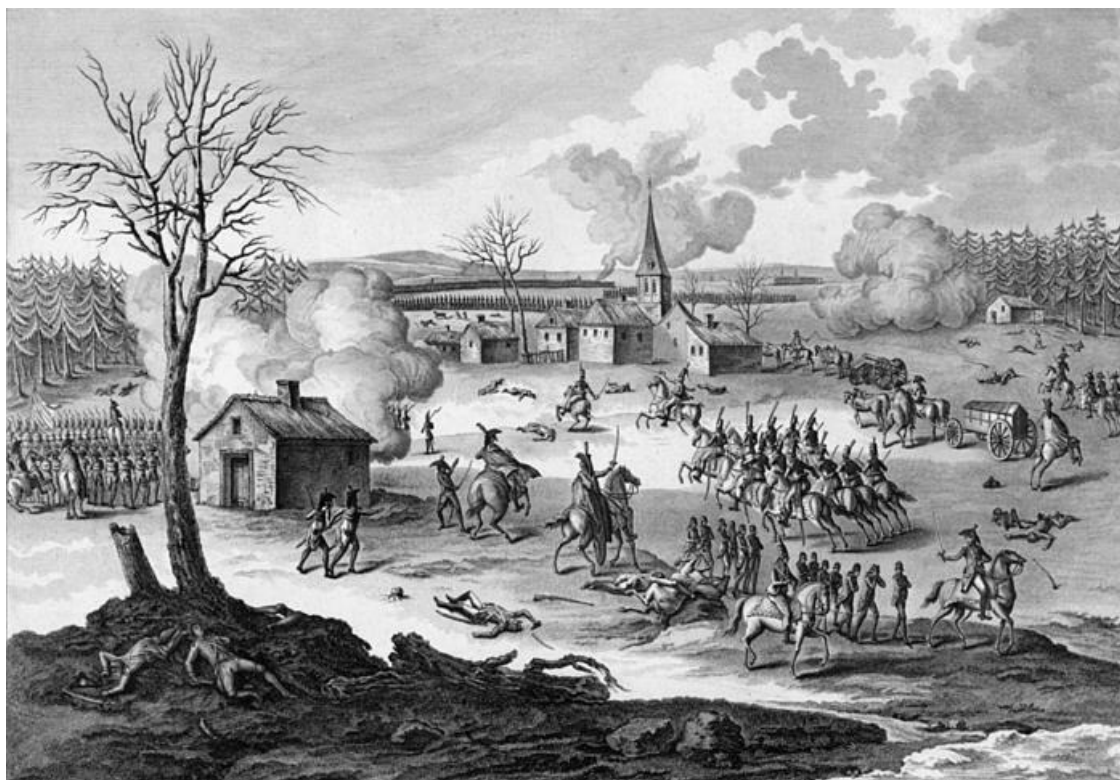
*Сражение при Маренго 14 июня 1800 г.
Художник Л.Ф. Лежен. XIX в.*

Дивизия Буде заняла позицию перед Сан-Джулиано, замаскировавшись в складках местности. Отступавшие французские дивизии пристроились к нему по флангам: слева Виктор, справа Ланн, гвардия и Моннье, занимая фронт от Сан-Джулиано в направлении на Капель-Чериоле; сзади и левее Ланна разместились конные бригады бригадных генералов Франсуа Этьенна Келлермана и Пьера Клермона Шампо. Наполеон вспоминал: «В продолжение этой битвы мы четыре раза отступали и четыре раза шли вперед. Более шестидесяти орудий на разных пунктах переходили попеременно то в одни, то в другие руки. Кавалерия двенадцать раз с разным успехом ходила в атаку». Как только голова колонны Цаха приблизилась, ее встретила 12-орудийная батарея, которую выдвинул командующий артиллерией итальянской армии дивизионный генерал Огюст Фредерик Луи Мармон, собрав по приказу Наполеона орудия из всех дивизий. В ходе 20-минутной артподготовки картечь расстроила ряды австрийцев. Были также выведены из строя некоторые из австрийских орудий. Дезе возглавил атаку пехоты и опрокинул колонну, но сам был убит в самом начале боя. Келлерман тем временем ударил австрийцам во фланг тяжелой конницей. К 17 часам австрийская армия в беспорядке отступила к реке Бормиде. На мосту началась давка, и не все успели переправиться. 2 тыс. австрийцев во главе с Цахом сдались в плен. Тем временем Келлерман разбил австрийскую конницу.

Австрийцы потеряли 963 убитыми, 5518 ранеными, 2921 пленными и 13 орудий. Французы потеряли 1100 убитыми, 3600 ранеными и 1100 пленными. Австрийская армия была деморализована и не могла продолжать кампанию. На исход сражения повлияло ранение Меласа. Если бы он остался в строю, то, возможно, сумел бы не допустить поражения. Австрийцы отошли к Александрии. 15 июня Мелас послал в штаб Наполеона парламентёров с предложением о перемирии. Согласно Александрийской конвенции он получил возможность беспрепятственно отступить в Австрию, оставив французам северо-восточную Италию со всеми крепостями. Армия Меласа обязалась не воевать с французами до конца года.

Битва при Гогенлиндене 3 декабря 1800 года

Битва при Гогенлиндене решила исход войны в Германии во время войны Второй коалиции против Наполеона. В апреле – июне 1800 года французская армия дивизионного генерала Жана Моро потеснила австрийскую армию фельдцейхмейстера барона Пауля Края фон Крайова от Рейна до реки Инн. 15 июля стороны заключили перемирие. Край был заменен 18-летним братом австрийского императора Франца II генерал-майором эрцгерцогом Иоганном. В помощь ему был придан фельдцейхмейстер барон Франц фон Лауэр, опытный военачальник, который должен был компенсировать отсутствие военного опыта у эрцгерцога. 28 ноября перемирие было прекращено, так как мирные переговоры в Люневиле оказались безрезультатными. 1 декабря австрийская армия нанесла поражение части французской армии у Ампфинга в Баварии. 2 декабря Моро отвел свои войска за Хааг и сосредоточил армию в 53 595 человек при 99 орудиях у Гогенлиндена. Лауэр ошибочно полагал, что дорога на Мюнхен свободна, и приказал двигаться по ней. Согласно плану сражения, разработанному Моро, северный фланг под командованием дивизионного генерала Поля Гренье, включая дивизию дивизионного генерала Мишеля Нея, вместе с центром под командованием дивизионного генерала Эммануэля Груши (1766–1847) должны были сдерживать австрийские войска на выходе из Хаагского леса, тогда как расположенные южнее дивизии дивизионного генерала Антуана Ришпанса и бригадного генерала Шарля Декана должны были ударить неприятелю во фланг, после чего должна была последовать общая атака всей французской армии.

Битва при Гогенлиндене. Гравюра начала XIX в.

На рассвете 3 декабря австро-баварская армия, насчитывавшая 60 261 человека при 214 орудиях, четырьмя колоннами двинулась на запад. У союзников был перевес по кавалерии – 14 131 всадник против 11 805 у французов. Северной колонной командовал фельд-

маршал-лейтенант Михаэль фон Кинмайер. Главная колонна под командованием фельдцейхмейстера графа Иоганна Карла фон Коловрат-Краковского наступала вдоль шоссе Мюнхен-Мюльдорф через лес. Ее прикрывал авангард полковника риттера Франца фон Лёппера. Между колоннами Кинмайера и Коловрата двигалась колонна фельдмаршал-лейтенанта графа Людвига Антона Байли де Латура, а южнее колонны Коловрата наступала колонна фельдмаршал-лейтенанта графа Иоганна Зигмунда Риша. Главная австрийская колонна вырвалась далеко вперед по сравнению с фланговыми колоннами и атаковала дозоры Груши на выходе из леса. Груши контратаковал и завязал позиционную борьбу. Одновременно с началом боя дивизия Ришпанса начала марш на северо-восток. Следом за ней шла дивизия Декана. К северному флангу французской армии вышла колонна Кинмайера. Дивизия фельдмаршал-лейтенанта князя Карла Шварценберга (1771–1820) пыталась прорваться на соединение с Коловратом, но была контратакована кавалерией, под прикрытием которой Гренье успел занять оборонительную позицию. Колонны Латура и Риша сильно отстали из-за плохих дорог в болотистой местности. Не дойдя до поля боя, они остановились, заняли оборонительные позиции и отправили часть сил на разведку. Для прикрытия левого фланга до прибытия Риша Коловрату пришлось отправить два гренадерских батальона, которые наткнулись на дивизию Ришпанса. Тот выставил против них бригаду бригадного генерала Жан-Батиста Друэ д'Эрлона (1765–1844) и продолжил движение. На шоссе Ришпанс столкнулся с арьергардом Коловрата, против которого также выставил заслон. Тем временем начальник штаба армии эрцгерцога Иоганна полковник Франц фон Вейротер, услышав шум боя в тылу, двинулся на шум с двумя баварскими батальонами, но попал под артиллерийский огонь и был ранен. Ещё три батальона из колонны Коловрата направились на юго-восток, но ввязались в бой с бригадой Друэ. Тем временем Декан подходил с юга к полю боя. Его польский легион атаковал артиллерийский обоз австрийцев, а заслоны Ришпанса получили своевременное подкрепление. Передовые и разведывательные отряды колонны Риша были отброшены к его основной оборонительной позиции. Коловрат уже задействовал все свои силы, а Риш еще не подошел. Прекращение атак основной колонны австрийцев Моро расценил как признак того, что отряд Ришпанса достиг шоссе. Груши и Ней получили приказ наступать. Ней прорвал слабоекрытие северного фланга колонны Коловрата и соединился с Ришпансом. Колонна Коловрата оказалась в окружении. Ее солдаты начали спасаться бегством. Эрцгерцог Иоганн едва ускорился от французской кавалерии. Затем Ришпанс направил часть сил на юг помочь отрядам прикрытия. Колонна Риши оказалась охвачена и вынуждена была отступить. Моро отправил резерв Ней на усиление войск Гренье. После этого войска Кинмайера были разрезаны надвое и отступили. К ним примкнула колонна Латура, которая начала отход после появления в лесу бегущих солдат Коловрата.

Французы потеряли 2500–3000 убитыми и ранеными. Австро-баварская армия потеряла убитыми и ранеными 4665 австрийцев и 114 баварцев. В плен попало 7195 австрийцев и 1754 баварца. Французы захватили 76 орудий. Деморализованная австрийская армия потерпела ещё одно тяжелое поражение в битве при Вальзерфельде 12–14 декабря. После этого фельдмаршал эрцгерцог Карл 17 декабря сменил эрцгерцога Иоганна на посту командующего армией и сумел упорядочить ее отход в Австрию. 25 декабря 1800 года было подписано Штайрское перемирие, а 9 февраля 1801 года – Люневильский мир. Австрия вынуждена была признать французские завоевания в Италии, а также уступить Франции Бельгию и левый берег Рейна. Милан и Мантую австрийцы вынуждены были уступить зависимой от Франции Цизальпинской республике и признать также зависимые от Франции Батавскую (в Голландии) и Гельветическую (в Швейцарии) республики.

Поражение Австрии было во многом обусловлено тем, что в австро-баварской армии была очень сложная и неэффективная система командования. Полномочия между во многом номинальным главнокомандующим эрцгерцогом Иоганном, его заместителем Лауэром и начальником штаба Вейротером не были четко разграничены. Лауэр имел репутацию «нова-

тора в военном искусстве», но не имел в полной мере полномочий главнокомандующего. Вейротер, не подчинявшийся прямо Лауэру, убедил эрцгерцога Иоганна придерживаться наступательной стратегии и попытаться обойти левый фланг французов, но Лауэр согласился с этим решением и убедил эрцгерцога наступать непосредственно на Мюнхен. Лауэр указал, что в лесистой местности австрийская кавалерия и артиллерия будут неэффективны, и преимущество в этих родах войск реализовать не удастся. Но Вейротер этому предупреждению не внял. Диспозиция же Вейротера полностью соответствовала словам Льва Толстого: «Гладко было на бумаге, да забыли про овраги, а по ним ходить». Вейротер не учел (а Лауэр его не поправил), что скорость передвижения по шоссе и по проселочным дорогам в заболоченной местности будет разной и фланговые колонны неизбежно отстанут от главных сил, которые в результате будут уязвимы для ударов с флангов и с тылу. Кроме того, между колоннами отсутствовала не только координация, но даже элементарная связь. Во французской же армии, наоборот, было жесткое единоначалие Моро, который разработал диспозицию, предусматривавшую тесное взаимодействие между дивизиями. Козлом отпущения за поражение сделали Лауэра, которого в 1801 году уволили из армии.

Битва при Асландузе 31 октября – 1 ноября 1812 года

Битва при Асландузе является крупнейшим сражением Русско-персидской войны 1804–1813 годов. Отряд генерал-майора Петра Степановича Котляревского насчитывал 2221 человека, включая 511 донских казаков, и 5 орудий. Численность персидской армии точно не известна. По русским донесениям, персов было до 30 тыс. человек, но эти данные явно преувеличены. Лейтенант Уильям Монгейт, британский офицер, находившийся при армии наследного принца Аббаса-мирзы, сообщал, что, по оценке самого главнокомандующего накануне битвы, его армия превышала русский отряд в пять раз. В таком случае численность персидской армии можно оценить в 11 000 человек. У персов преобладала пехота, так как значительная часть кавалерии была отправлена в северные азербайджанские провинции.

Аббас Мирза в сражении. Гравюра XIX в.

Пользуясь отвлечением основных сил русской армии на войну с Наполеоном, Аббас-мирза в августе 1812 года взял Ленкорань и Аркиван, что открывало дороги на Ширван и Баку. 10 (22) октября 1812 года персидский главнокомандующий наследник престола Аббас-мирза со своей армией подошёл к реке Аракс близ брода у Асландуза. Персидская пехота была им размещена на левом берегу Дарав-Юрд. На правом берегу Аракса, на возвышенности, располагалась кавалерия. Персы не выслали конные разъезды за Аракс, и нападение русских стало для них полной неожиданностью. Вплоть до лета 1812 года Персии оказывала помощь Англия, находившаяся в состоянии войны с Российской империей из-за нападения России на Швецию. В персидской армии в качестве советников находились 350 британских офицеров и унтер-офицеров. Но после вторжения Великой армии Наполеона в Россию Англия стала союзником России и перестала поддерживать Персию в войне против России. Тем не менее в армии Аббас-мирзы в тот момент еще оставались в качестве добровольцев 3 британских офицера и 30 унтер-офицеров, которые скорее выполняли теперь разведывательную миссию. Персы были беспечны

в выставлении охранения, не опасаясь, что уступавший им в численности противник нападет первым. 18 (30) октября Котляревский обратился к войску: «Братцы! Нам должно идти за Аракс и разбить персиян. Их на одного десять, но каждый из вас стоит десяти, а чем более врагов, тем славнее победа. Идём, братцы, и разобьём!» Отряд двинулся в поход налегке, без шинелей и с запасом в 40 патронов на человека (вместо положенных 60), а также с 4-х дневным запасом сухарей, без обоза. В ночь на 19 (31) октября, используя проводника, карабахца Мурад-хана, он форсировал Аракс в 15 верстах выше Асландузского брода в обход персидских сторожевых постов. При переправе было утоплено одно из 6 орудий. В 8 часов утра русский отряд тройным каре, с расположенной между ними кавалерией и с растянутыми передовыми фасадами, атаковал персидскую конницу и сбросил её с командной высоты. Британский капитан Генри Линсдей, выехавший с группой всадников на охоту, заметил наступающих русских и предупредил Аббаса-мирзу, но персы не успели выстроиться в боевой порядок. На командную высоту была поставлена русская артиллерия, огонь которой расстроил ряды персидской пехоты. Аббас-мирза попробовал двинуть пехоту в обход высоты, но русские ударили её во фланг, и персы обратились в бегство. Аббас-мирза отступил к реке Дарав-Юрд и разместился в укреплении, построенном у Асландузского брода. Котляревский, дав отдых солдатам, атаковал ночью, приказав не брать пленных и пощадить только Аббаса-мирзу. Гренадеры и егеря, соблюдая полную тишину, подошли вплотную к лагерю персов и с криками: «Ура!» с трёх сторон бросились в штыковую атаку. Часть персов отступила на один из холмов, где заняла оборону. Но другая часть персов решила, что на холме уже русские, и начала обстреливать их. Персы покинули холм. Укрывшиеся в главном укреплении у переправы иранцы были частью перебиты, частью пленены русскими. Аббасу-мирзе с 20 всадниками удалось бежать к Тавризу. Российские войска захватили 12 орудий, 6 знамен и обоз. Персы, по английской оценке, потеряли около 2 тыс. убитыми (русские добивали раненых) и 537 пленных. Котляревский писал в донесении о 1200 убитых персах. Среди погибших был английский капитан Чарльз Кристи. Он был ранен в шею. Британцу предложили сдаться, но Кристи отказался и ранил одного офицера, после чего был застрелен. Потери русских составили 38 убитых и 99 раненых.

Результатом битвы при Асландузе стала осада и взятие Котляревским Ленкорани 1 (13) января 1813 года. 12 (24) октября 1813 года был подписан Гюлистанский мирный договор между Российской империей и Персией, согласно которому Персия признала переход к России Дагестана, Картли, Кахетии, Мегрелии, Имеретии, Гурии, Абхазии, половины Восточной Армении и Бакинского, Карабахского, Гянджинского, Ширванского, Шекинского, Дербентского, Кубинского и Тальшского ханств на территории современного Азербайджана. Котляревский впоследствии говорил: «Кровь русская, пролитая в Азии, на берегах Аракса и Каспия, не менее драгоценна, чем пролитая в Европе, на берегах Москвы и Сены, а пули галлов и персиян причиняют одинаковые страдания».

Поражение персидской армии в битве при Асландузе было вызвано плохой организацией охранения и разведки, низким уровнем подготовки персидской пехоты, кавалерии и артиллерии и внезапностью российского нападения.

Война Третьей коалиции против Наполеона. 1803–1805 годы

Трафальгарское сражение 21 октября 1805 года

Трафальгарское сражение является крупнейшим морским сражением не только войны Третьей коалиции, но и всех Наполеоновских войн и войн революционной Франции. Оно обеспечило господство Англии на море на протяжении всего XIX и начала XX века и лишило Наполеона Бонапарта возможности победить Англию. Наполеон готовился к десанту на Британские острова после того как в мае 1803 года началась новая война с Англией. Британский флот осуществлял блокаду французского побережья. Наиболее сильные французские эскадры базировались в Бресте и в Тулоне. Более мелкие эскадры находились в портах Атлантического побережья. Французский флот был сильно ослаблен революцией. Его офицеры набирались при старом режиме исключительно из дворян. В результате большинство из них было казнено, эмигрировало или находилось не у дел. Не осталось ни одного флотоводца с боевым опытом. Поэтому пришлось доверить командование французским флотом адмиралу Пьеру-Шарлю Вильнёву. До революции он был капитаном корабля, но в начале революции был репрессирован и вернулся на службу в 1795 году. В сражении при Абукире в 1798 году Вильнёв проявил пассивность, хотя и заменил погибшего вице-адмирала графа Франсуа-Поль Брюе д'Эгалье и с остатками флота сдался на Мальте англичанам. Таким образом, опыта успешного командования эскадрой у него не было.

Трафальгарское сражение.

Художник Дж. Тёрнер. 1822 г.

Тут у Франции неожиданно появился сильный морской союзник. 5 октября 1804 года четыре испанских фрегата с грузом золота из Испании были остановлены перед Кадисом британскими кораблями. В коротком бою фрегат «Мерседес» затонул, а остальные три были захвачены. В ответ Испания объявила войну Англии.

Наполеон тем временем продолжал подготовку десанта в Булонском лагере, делая упор на постройку барж для перевозки войск. В первом эшелоне 1700 барж должны были перевезти 113 тыс. человек и 5600 лошадей, а во втором эшелоне 590 барж – 48 тыс. солдат и 3400 лошадей. Но прежде франко-испанский флот должен был завоевать господство в Ла-Манше. А для этого требовалось разгромить британский флот, которым командовал прославленный флотоводец вице-адмирал Горацио Нельсон, барон Нильский и Хилборо. Испанским флотом командовал опытный адмирал Фредерико Гравина, который к тому же хорошо знал британскую военно-морскую тактику. Однако, поскольку в коалиции Испания была младшим партнером, по настоянию Наполеона Гравина вынужден был подчиниться бездарному и неопытному Вильнёву.

В начале 1805 года вице-адмирал лорд Нельсон возглавил британский средиземноморский флот, блокировавший Тулон. В отличие от адмирала Уильяма Корнуоллиса, державшего плотную блокаду Бреста флотом Ла-Манша, Нельсон ослабил блокаду, рассчитывая выманить французов на битву. Он говорил: «Чтобы иметь возможность добраться до врага, вы должны позволить ему выйти к вам, если вы не можете добраться до него сами». В марте 1805 года Наполеон потребовал от Вильнёва отвлечь британский флот походом в район Карибского моря. Флот Вильнёва успешно ускользнул от флота Нельсона во время шторма, когда британские корабли вынуждены были уйти с блокадной позиции, провел свой флот через Гибралтарский пролив, встретился с испанским флотом в Кадисе и отправился на Мартинику. Нельсон предполагал, что французы ушли в Средиземное море, чтобы высадиться в Египте, но когда понял, что Вильнёв пересекает Атлантику, бросился в погоню, но в Вест-Индии разминулся с французами на несколько дней. Вильнёв вернулся из Карибского бассейна в Европу, намереваясь прорвать блокаду в Бресте. Нельсон же решил вернуться в Средиземное море. Британский быстроходный корвет заметил эскадру Вильнёва, идущую на север. По приказу первого лорда адмиралтейства адмирала барона Чарльза Бархэма адмирал Корнуоллис немедленно объединил свою эскадру с эскадрой вице-адмирала баронета Роберта Кальдера у Ферроля и выдвинулся в Атлантику, чтобы преградить Вильнёву путь к Ла-Маншу. Кальдер перехватил французов у мыса Финистерре, где два испанских корабля были потоплены, тогда как французы держались пассивно и не участвовали в сражении. Вильнёв отплыл обратно в Эль-Ферроль на севере Испании, где получил приказ Наполеона возвращаться в Брест. План Бонапарта заключался в том, чтобы флот Вильнёва из 33 кораблей присоединился к флоту вице-адмирала Оноре Жозефа Антуана Гантеома из 21 корабля в Бресте. К ним также должна была подойти эскадра из пяти кораблей под командованием капитана Захари Аллемана, что дало бы ему объединенный флот из 59 линейных кораблей. Этот флот он рассчитывал сосредоточить в Булони для охраны десанта. Но Вильнёв опасался, что британцы наблюдают за его маневрами, и 11 августа отплыл из Эль-Ферроля не в Брест, а на юг, к порту Кадис. Из-за неприбытия Вильнёва 25 августа силы вторжения в составе трех французских армейских корпусов свернули лагерь близ Булони и под предводительством Наполеона двинулись в Германию, где позднее вступили в бой с австро-баварскими войсками.

20 августа эскадра Вильнёва пришла в испанский порт Кадис, где была заблокирована британцами. 15 августа Корнуоллис решил отделить 20 линейных кораблей от флота, охранявшего Ла-Манш, и отправиться на юг, чтобы вступить в бой с французскими и испанскими кораблями. Эта эскадра под командованием вице-адмирала Кальдера достигла Кадиса 15 сен-

тября. В тот же день Нельсон отплыл из Англии на линейном корабле «Виктория» и присоединился к эскадре 28 сентября и принял над ней командование. Надеясь выманить объединенные франко-испанские силы из гавани Кадиса и вступить с ними в решающий бой, Нельсон держал свои главные силы вне поля зрения примерно в 50 милях (80 км) от берега, но послал эскадру из 5 фрегатов, 1 шлюпа и 1 брига под командованием капитана Генри Блэквуда наблюдать за гаванью Кадиса. 2 октября пять линейных кораблей и фрегат под командованием контр-адмирала сэра Томаса Луиса были отправлены Нельсоном в Гибралтар для пополнения запасов, в которых остро нуждалась эскадра. Нельсон также лишился флагмана Кальдера, 98-пушечного «Принца Уэльского», который он отправил домой, поскольку Адмиралтейство отозвало Кальдера, чтобы тот предстал перед военным трибуналом за пассивность во время боя у мыса Финистерре 22 июля. Франко-испанский флот Вильнёва в Кадисе также страдал от серьезного недостатка продовольствия, который французы не могли легко восполнить из-за нехватки наличных денег. Блокада затрудняла снабжение. Корабли были плохо оснащены. На французских кораблях не хватало более двух тысяч человек членов экипажей. Испанские экипажи также были сильно недоукомплектованы из-за эпидемии желтой лихорадки в Андалузии. Гравине пришлось приказать своим офицерам рекрутировать всех мужчин в возрасте от 14 до 45 лет, кого удастся схватить на улицах, рынках и в кабаках. Времени для обучения тех новобранцев, которые раньше не были моряками, морскому ремеслу катастрофически не хватало. 17 сентября 1805 года Наполеон послал Вильнёву приказ со всем союзным флотом сняться с якоря, идти к Картахене, чтобы там соединиться с испанской эскадрой контр-адмирала Хосе Хусто Сальседо из 7 кораблей, а оттуда направиться к Неаполю и высадить десант для последующего наступления навстречу французской армии в Италии. Во французских экипажах было мало опытных моряков, так как линейные корабли много лет не выходили надолго в море из-за британской блокады и совершали лишь короткие вылазки. Поэтому большую часть команды приходилось обучать азам мореходства в тех редких случаях, когда корабли выходили в море, артиллерийскими стрельбами пренебрегали.

Гравина категорически возражал против выхода в море, настаивая, что в Кадисе объединенная эскадра находится в более выгодных условиях по отношению к британскому флоту, под защитой береговых батарей. К тому же приближался период штормов, во время которого британцам все равно пришлось бы снять блокаду. Вильнёв сам не хотел выходить в море, опасаясь столкновения с британским флотом, значительно превосходившим союзников по уровню боевой и мореходной подготовки экипажей. Он провел голосование среди своих капитанов, и те большинством голосов решили остаться в гавани. Только угроза, что за пассивность он будет заменен вице-адмиралом Франсуа Этьеном Россильи-Меро (18 октября он получил письмо, что Россильи уже прибыл в Мадрид), заставила Вильнёва 19 октября выйти из гавани Кадиса и двинуться на юг, к Гибралтару. Вопреки советам испанских адмиралов, он придерживался линейной тактики, которая была бессильна против тактики Нельсона, предусматривавшей прорезание строя неприятельских кораблей без перестроения своей эскадры в боевой порядок, а сразу из походного порядка.

Рано утром в 5.30, 21 октября, сигнальщики увидели на западе приближающуюся английскую эскадру в 10–12 милях от мыса Трафальгар. В день битвы британская эскадра насчитывала 27 линейных кораблей с 2148 орудиями (с легкими кораблями – 2314) и в общей сложности 17 000 членов экипажа и морских пехотинцев. 3 из них, включая флагман «Виктория», были 100-пушечными, 4 – 98-пушечными, 1 – 80-пушечный, 16–74-пушечных и 3 – 64-пушечных. У Нельсона также было 4 38– или 36-пушечных фрегата, 12-пушечная шхуна и 10-пушечный катер.

У Вильнёва было 33 линейных корабля, в том числе 1 – 130-пушечный испанский корабль, 2 – 112-пушечных испанских корабля, 1 – 100-пушечный испанский корабль, 4 французских и 2 испанских 80-пушечных корабля, 1 испанский 64-пушечный корабль, 14 француз-

ских и 8 испанских 74-пушечных кораблей. Флот Вильнёва также включал 5 французских 40-пушечных фрегатов и 2 французских 18-пушечных брига. Всего он имел 2662 орудия (с легкими кораблями – 2895) и около 30 000 членов экипажей и морских пехотинцев.

Нельсон собирался двумя колоннами прорвать линию франко-испанского флота почти под прямым углом и окружить среднюю часть союзного флота. Он рассчитывал, что битва вскоре превратится в схватки отдельных кораблей, в которых должна была в полной мере проявиться лучшая боевая выучка британцев. Кораблям, шедшим в авангарде французского и испанского флотов, пришлось бы повернуть назад, чтобы помочь кораблям, подвергшимся атаке, и этот поворот занял бы много времени. Корабли союзников после прорыва линии подверглись бы бортовым залпам британских кораблей, на которые могли бы отвечать лишь огнем немногочисленных носовых или кормовых пушек. Главный же риск для Нельсона заключался в том, что при приближении британских кораблей к линии франко-испанского флота, противник мог открыть по их носам шквальный бортовой огонь, на который они смогли бы ответить только немногочисленными носовыми орудиями. Чтобы сократить время, в течение которого флот подвергался этой опасности, Нельсон приказал своим кораблям поставить все доступные паруса (включая паруса-стабилизаторы), что увеличило их скорость. Он также учитывал, что канониры франко-испанского флота были плохо обучены и практически не имели опыта стрельбы в условиях волнения, которое стояло тогда на море. Нельсон планировал атаковать двумя колоннами. Первая (15 кораблей), возглавляемая его заместителем контр-адмиралом бароном Катбертом Коллингвудом, должна была отрезать арьергард франко-испанской линии, в то время как другая (12 кораблей), возглавляемая Нельсоном, должна была отрезать авангард. Готовясь к сражению, Нельсон приказал раскрасить корабли своего флота в желто-черный цвет (позже известный как «Нельсоновская клетка»), чтобы их было легко отличить от кораблей противника. Он предоставил своим капитанам большую свободу действий и предупредил, что в случае отсутствия распоряжений от него или Коллингвуда они никогда не ошибутся, если просто поставят свой корабль рядом с неприятельским кораблем.

Вильнёв четкого плана сражения не имел. Он лишь предполагал, что Нельсон предпримет какую-то необычную атаку на линию его флота. Но боялся разбивать свой флот на колонны, так как опасался, что неопытные офицеры не смогут поддерживать порядок судов в колоннах, а перестроение займет слишком много времени.

Увидев британский флот, Вильнёв решил перестроиться, чтобы лечь на обратный путь в Кадис. манёвр перед началом боя расстроил боевой порядок союзников. В линии появились опасные разрывы, не прикрытые огнем. Строй союзников представлял собой полумесяц, выгнутый вправо, в сторону материка. Вильнёв был сильно ограничен в манёвре – ветер давал ему единственную возможность: увалиться в фордевинд, тем самым сломав строй и подставив корму под артиллерию Нельсона. Перед началом сражения, около 11 часов, Нельсон поднял на своём флагманском корабле «Виктория» флаговый сигнал «Англия ожидает, что каждый исполнит свой долг». Около 12.00 франко-испанскую линию прорезал «Ройял Соверен», на котором держал флаг Коллингвуд. Через 45 минут «Виктория» также прорвала колонну противника. Из-за слабого ветра английские корабли вступали в бой с большими временными промежутками, но из-за слабой подготовки экипажей и плохого командования союзники не смогли воспользоваться этим.

Около 13.30 стрелок на марсе «Редутабля» разглядел Нельсона на палубе «Виктории» и выстрелил в него из мушкета с расстояния 15 м. Пуля пробила эполет, прошла сквозь левое плечо и застряла в позвоночнике. Ранение было смертельным. Вскоре после 14 часов флагман франко-испанской эскадры «Бюсантор» спустил флаг, и Вильнёв сдался в плен. Нельсон скончался в 16.30, до последнего получая сведения о сражении и узнав о разгроме противника. Сражение в значительной мере распалось на поединки между судами противников, причем во всех этих дуэлях британцы одержали верх, взяв неприятеля на абордаж. Сражение заверши-

лось в 17.30. Британцы потопили один и захватили 17 линейных кораблей. Еще 4 захваченных корабля потонули в ходе начавшегося после сражения шторма, а еще один был отбит испанцами. Британцы безвозвратных потерь в кораблях не имели. Английские потери в людях составили 458 убитых и 1208 раненых, а франко-испанские – 4395 убитых, 2541 раненый и 7000–8000 пленных.

Адмирал Гравина, мужественно сражавшийся и потерявший руку, раздробленную картечью, сумел увести в Кадис 7 испанских линейных кораблей. Наскоро отремонтировав их, он 23 октября вышел в море, пытаясь отбить захваченные англичанами корабли. Увидев приближающиеся корабли под испанским флагом, экипаж «Святой Анны» (капитан первого ранга дон Игнасио Мариа де Алава) взбунтовался, перебил английскую призовую команду и заменил английский флаг испанским. Для подавления бунта к нему устремились два английских корабля. «Святая Анна» открыла по ним огонь и мужественно сражалась, пока к ней не подошел Гравина, который отвел ее в Кадис. Но на обратном пути 2 испанских корабля потонули во время шторма.

4 ноября 1805 года британская эскадра капитана Ричарда Стрэчена перехватила французскую эскадру контр-адмирала Пьера Дюмануара, уцелевшую у Трафальгара, и после сражения у мыса Ортегаль захватила все ее 4 линейных корабля. Французский средиземноморский флот практически перестал существовать.

Адмирал Вильнёв в апреле 1806 года был отпущен из плена под честное слово не участвовать более в войне против Англии. Он покончил с собой 22 апреля 1806 года в Рене (Бретань). Адмирал Гравина умер 9 марта 1806 года в Кадисе от последствий ранений, полученных в Трафальгарском сражении.

После поражения при Трафальгаре Франция больше не могла противостоять Англии на море. Потеря же Испанией основной части флота затруднила сообщение с колониями и способствовала началу борьбы испанских колоний в Латинской Америке за независимость, хотя основным фактором здесь стала оккупация Испании французами в 1808 году.

Шёнграбенский бой (Сражение при Холлабрунне) 16 ноября 1805 года

16 (4) ноября 1805 около деревни Шёнграбен (правильно: Шёнграберн) (Австрия), севернее города Холлабрунн, состоялся бой между русским арьергардом под командованием генерал-майора князя Петра Ивановича Багратиона и французским корпусом маршала князя Иоахима Мюрата. 13 ноября 1805 года маршалы Мюрат и Жан Ланн, командовавшие французским авангардом, захватили мост через Дунай в Вене, обманув охрану заявлением, что было подписано перемирие, а затем ворвались на мост, пока охрана была отвлечена. Командующему русской армией генералу от инфантерии Михаилу Илларионовичу Кутузову нужно было выиграть время, чтобы дожидаться подхода из России Волынской армии генерала от инфантерии графа Федора Федоровича Буксгевдена, соединение с которым было намечено в Брно (Брюнне). Поэтому Кутузов приказал Багратиону любой ценой задержать французов.

Предполагая, что перед ним не арьергард, а вся армия Кутузова, которая отступала к северу от Дуная перед армией Наполеона, Мюрат принял предложение Багратиона начать переговоры о перемирии, чем вызвал гнев Наполеона, потребовавшего разорвать перемирие. Багратион отправил к Кутузову посланника с французским предложением о заключении перемирия, в ходе которого предполагалось русским отойти в Чехию, а наполеоновские войска обязались не входить в Моравию. Мюрат подписал это предложение и ожидал, что Кутузов сделает то же самое. Но Кутузов приказал Багратиону держаться, а сам перевел армию на другую дорогу.

Эпизод битвы при Шёнграбене. Акварель Н.Н. Каразина. 1893 г.

Корпус Мюрата насчитывал 20 300 человек, из которых в бою участвовали 16 000 человек. У Багратиона было 7300 человек и 12 орудий. Багратион занял позицию примерно в 6 км к северу от Холлабрунна, на холме над небольшим городком Шёнграбен и деревней Грунд.

16 ноября Мюрат сообщил Багратиону, что перемирие закончится в 17.00. В последовавшем бою Багратион шесть часов сдерживал натиск французов. Русским артиллеристам под командованием штабс-капитана Якова Ивановича Судакова, ставшего прототипом капитана Тушина в романе Льва Толстого «Война и мир», удалось поджечь Шёнграбен, что замедлило продвижение неприятеля. Помогла и военная хитрость. Русские офицеры, хорошо знавшие французский, уверили французов, что те стреляют по своим, и преследователи на время прекратили огонь. У Грунда французам удалось выйти в тыл русского арьергарда, но отряду Багратиона удалось прорваться в рукопашной схватке. Затем с остатками своего отряда Багратион сумел оторваться от преследования и присоединиться к Кутузову в Погорлице, где Кутузов встретил «князя Петра» словами: «О потере не спрашиваю; ты жив – этого довольно!» Ценой продолжавшихся сутки переговоров и последующей потери половины отряда и всей артиллерии он выиграл для Кутузова время для отступления, и тот сумел оторваться от противника на два перехода. 18 ноября армии Кутузова и Буксгевдена соединились в Брно и отступили к Ольмюцу (Оломоуцу), избежав флангового удара со стороны армии Наполеона. Один из участвовавших в сражении французских офицеров писал позднее о Багратионе: «Умелой хитростью он выиграл время, его войска, атакованные превосходящими силами, доблестно сражались, а затем он так сумел ускользнуть от нас, что мы не смогли его нагнать; он не оставил ни артиллерии, ни обозов». За Шёнграбенский бой Багратион был произведен в генерал-лейтенанты и награжден орденом Святого Георгия 2-й степени.

Потери французов убитыми и ранеными превысили 1200 человек. Они также потеряли 53 человека пленных. Отряд Багратиона потерял 2208 убитыми и ранеными, 1448 пленными и 12 орудий.

Сражение при Аустерлице 2 декабря 1805 года

У Аустерлица (ныне Славков-у-Брна) в Моравии 20 ноября (2 декабря) 1805 года произошло решающее сражение наполеоновской армии против армий Третьей антифранцузской коалиции. Это сражение также называют Битвой трех императоров, поскольку в ней участвовали император Наполеон, австрийский император Франц II и русский император Александр I. Главнокомандующим союзной армией был Кутузов, но пребывание при армии русского императора ограничивало его самостоятельность. Союзная армия насчитывала 85 400 человек и 278 орудий, в том числе 60 000 русских и 25 400 австрийцев. У Наполеона было 73 200 человек и 139 орудий, но из них 7-тысячный корпус маршала Луи Никола Даву отсутствовал в начале сражения, но прибыл вовремя, чтобы повлиять на его ход.

Боевой порядок союзных войск был следующим. Три первые русские колонны генерал-лейтенантов Дмитрия Сергеевича Дохтурова (1759–1816), графа Александра Федоровича Ланжерона (1763–1831) и Игнатия Яковлевича Пржибышевского (1755–1810) составляли левое крыло под общим командованием генерала от инфантерии Буксгевдена. 4-я русско-австрийская колонна австрийского фельдцейхмейстера графа Иоганна Карла Колловрата-Краковского (он командовал колонной) и русского генерал-лейтенанта Михаила Андреевича Милорадовича составила центр, подчиненный непосредственно Кутузову. 5-я колонна генерал-лейтенанта Багратиона (13 тыс. человек) и австрийского фельдмаршал-лейтенанта князя Иоганна Лихтенштейна (1760–1836) (4600 человек) составляла правое крыло, которым командовал Багратион. Гвардейский резерв располагался за 4-й колонной (3500 чел.) и им командовал генерал от кавалерии великий князь Константин Павлович. Австрийский и русский императоры находились при 4-й колонне. Диспозицию сражения составил начальник штаба союзной армии фельдмаршал-лейтенант Вейротер, ранее составивший неудачную диспозицию сражения при Гогенлиндене. На этот раз он предложил обойти французскую армию левым крылом, на котором находилось до половины всей союзной армии. Вейротер считал, что у Наполеона не более 50 тыс. человек, и думал, что французский император не рискнет наступать. Наполеон за два дня до сражения имел у Аустерлица только 53 000 человек, но союзники не знали, что к началу битвы должны еще подойти корпус Жан-Батиста Жюль Бернадота из Иглау (Йиглавы) и корпуса маршалов Эдуара Адольфа Казимира Мортье (1768–1835) и Даву из района Вены. Кутузов был против плана Вейротера и считал, что тот недооценивает как численность противника, так и его наступательные возможности. Однако сам он никакой другой диспозиции не предложил и в отставку с поста главнокомандующего не подал.

Битва при Аустерлице. Художник Л-Ф. Лежен. 1808 г.

Наполеон разгадал план союзного командования, считая, что оно будет стремиться отрезать французов от дороги к Вене и от Дуная, чтобы окружить их или загнать к северу, в горы, и для этого предпримет широкое обходное движение левым крылом. Сам же он вечером 30 ноября принял решение главные силы сосредоточить в центре, против Праценских высот, чтобы разгромить ослабленную центральную колонну союзной армии. В 8.30 вечера 1 декабря Наполеон составил «Генеральную диспозицию на день 11 фримера (2 декабря)». На северный фланг должны были двигаться две дивизии корпуса Ланна, кавалерия Мюрата и две дивизии корпуса Бернадота. В 7 часов утра три дивизии корпуса Сульта должны были перейти ручей Гольдбах и двинуться на восток. Вероятно, Наполеон предполагал сначала разгромить войска союзников на северном участке фронта и отрезать их от Ольмюца, а потом ударить по главным силам неприятеля. Солдатам и офицерам зачитали обращение императора: «Солдаты! Русская армия выходит против вас, чтобы отомстить за австрийскую ульмскую армию. Это те же батальоны, которые вы разбили при Голлабрунне и которые вы преследовали до сего места. Позиции, которые мы занимаем, могущественны, и в то время, когда они двинутся на наши батареи, я хочу атаковать их фланги. Солдаты! Я сам буду руководить вашими батальонами. Я буду держаться далеко от огня, если вы, с вашей обычной храбростью, внесете в ряды неприятельские беспорядок и смятение; но если победа будет хоть одну минуту сомнительна, вы увидите вашего императора, подвергающегося первым ударам неприятеля, потому что не может быть колебания в победе, особенно в тот день, в который идет речь о чести французской пехоты, которая так необходима для чести нации. Под предлогом увода раненых не расстраивать рядов! Каждый пусть будет проникнут мыслью победить этих наемников Англии, воодушевленных такой ненавистью против нашей нации. Эта победа окончит наш поход, и мы сможем возвратиться на зимние квартиры, где застанут нас новые французские войска, которые формируются во Франции; и тогда мир, который я заключу, будет достоин моего народа, вас и меня».

В 8 часов утра 2 декабря союзники, начавшие обходное движение, завязали бой за деревню Теплиц. Дождавшись, когда левый фланг союзников достаточно удалится от Праценских высот, Наполеон около 9 часов утра атаковал в центре и занял Праценские высоты, а потом ударил в тыл левому крылу союзников. В центре сражалось 48 800 французских солдат против 27 520 солдат союзных армий. При этом на Праценских высотах, где решилась судьба сражения, против 16 тыс. французов сражалось около 20 тыс. русских и французов. Однако французы превосходили союзников по уровню боевой подготовки и командования. Колонна Коловрата и Милорадовича была разгромлена. Буксгевден начал отступление, но было уже поздно. Часть его войск была отброшена к прудам и была вынуждена отступать по замёрзшему льду, где утонуло или погибло от огня французской артиллерии от 800 до 1000 человек. Правое крыло союзной армии под командованием Багратиона не было расстроено и отступило только тогда, когда по нему ударила кавалерия Мюрата.

Генерал Ланжерон вспоминал: «Я был уже свидетелем проигранных битв, но я не мог даже себе представить такого разгрома. Нужно было быть очевидцем сумятицы, царившей в нашем отступлении, или скорее в нашем бегстве, чтобы составить о ней понятие. Не оставалось двух человек одной и той же роты вместе, все было перепутано и перемешано, солдаты бросали ружья и не слушались больше ни офицеров, ни генералов. Последние кричали на них, но совершенно бесполезно, и бежали так же, как и те».

В относительном порядке отступили только войска Багратиона и часть гвардии. Остальная армия представляла собой беспорядочную толпу беглецов. Адьютант Наполеона дивизионный генерал Анн Жан Мари Рене Савари, наблюдавший русские войска на марше 5 декабря, уже после прекращения боевых действий, вспоминал: «Я спешился... и стал считать. Мимо меня прошло не более 26 тыс. человек всех родов оружия без пушек и без зарядных ящиков. Многие шли без оружия, у большинства не было ранцев. Было очень много раненых, однако они стойко шли сомкнутыми рядами вместе с остальными». Продолжать войну с такой армией император Александр и Кутузов не могли.

Французы взяли в плен 9767 русских и 1686 австрийцев. Австрийцы потеряли убитыми и ранеными 4236 человек. Безвозвратные потери русской армии убитыми и пропавшими без вести составили 22 206 человек. За вычетом пленных число убитых русских солдат и офицеров можно оценить в 12 439 человек. Число тяжелораненых, оставленных в австрийских госпиталях, можно оценить в 4 тыс. человек, а число раненых, оставшихся при полках, – в 8 тыс. человек. Французы захватили 160 русских пушек и 37 австрийских, а также 300 зарядных ящиков и фур. В плен попали два генерал-лейтенанта (Пржибышевский и Вимпфен) и шесть генерал-майоров. Наполеоновская армия захватила в качестве трофеев 45 знамен (29 русских и 16 австрийских). Общие потери союзников можно оценить в 40 тыс. человек, из которых 14–14,5 тыс. убитыми. Кутузов был легко ранен.

Потери французов составили 1305 убитых, 573 пропавших без вести (в большинстве дезертиров) и 6940 раненых, а всего 8818 человек. По другим данным, в сражении погибло и умерло от ран 1537 человек, в том числе 1 генерал, 109 офицеров и 1428 унтер-офицеров и солдат. Еще относительно примерно 400 солдат и офицеров французской армии судьба не установлена, среди них могут быть убитые, умершие от ран и дезертиры. Общие потери французской армии в битве при Аустерлице можно оценить в 9 тыс. человек, что в 4,4 раза меньше общих потерь союзников. Например, французская легкокавалерийская дивизия Келлермана, насчитывавшая 1500 человек, предприняла в ходе сражения 8 атак и потеряла за все сражение убитыми 46 человек (раненых было в 3–4 раза больше). Русский Уланский лейб-гвардии Цесаревича Великого Князя Константина Павловича полк, насчитывавший 1300 человек, под командованием генерал-майора барона Егора Ивановича Меллер-Закомельского и командира конницы 5-й колонны генерал-лейтенанта Александра Александровича Эссена предпринял только одну атаку – около 11 часов на северном участке фронта против пехоты корпуса

Бернадота и конницы Келлермана и потерял в ней 708 человек убитыми и пленными и около 400 человек ранеными и разбежавшимися. Меллер-Закомельский был ранен и попал в плен, а генерал Эссен был смертельно ранен.

Генерал от инфантерии Алексей Петрович Ермолов (1777–1861) причину поражения союзной армии видел в том, что «каждой части войск предоставлено было действовать отдельно, с условием при том ни себе не ожидать, ни другим не давать вспомоществования, и для лучшего успеха полезно было бы даже забыть, что на том же самом поле и в то же самое время были еще и другие русские войска». Действительно, император Александр не взял на себя командование, сознавая слабость своих познаний в военном деле, Кутузов фактически самоустранился от командования, не желая перечить императору, но и не веря в успех, а Вейротер не имел командных полномочий.

Результатом битвы при Аустерлице стал распад Третьей коалиции. 4 декабря боевые действия были прекращены, а 6 декабря было заключено перемирие. Австрия вышла из войны и после того, как Россия 20 июля 1806 года отвергла предложенные Францией условия мира, боевые действия не возобновила, заключив еще 26 декабря 1805 года Пресбургский мир. Австрия уступила Наполеону как королю Италии Венецианскую область, Истрию (кроме Триеста) и Далмацию и признавала все французские завоевания в Италии. Австрийские владения к западу от Каринтии были переданы французским союзникам – Баварии, Вюртембергу и Бадену. Австрия уплатила контрибуцию в 40 млн флоринов. Она получила в качестве компенсации Зальцбург и бывшее аббатство Берхтесгаден.

В России козлом отпущения за Аустерлиц сделали генерала Игнатия Пржибышевского. После возвращения из французского плена в 1807 году он был отдан под суд, обвинен в упущении исполнения данной ему диспозиции (хотя в этом он был виноват не более, чем другие русские генералы) и приговорен в 1810 году к разжалованию на месяц в рядовые и последующей отставке.

Война Четвертой коалиции против Наполеона. 1806–1807 годы

Йена-Ауэрштедтское сражение 14 октября 1806 года

Сражения при Йене и Ауэрштедте между французскими и русско-прусскими войсками произошли в один день, 14 октября 1806 года. Им предшествовало образование Четвертой антинаполеоновской коалиции в сентябре 1806 года в составе Англии, России и Пруссии, к которым позднее присоединилась Швеция. 1 октября Пруссия предъявила Франции ультиматум, требуя в течение десяти дней очистить от французских войск германские земли до Рейна. Вооруженные силы Пруссии состояли из главной армии, которой командовал фельдмаршал герцог Карл Брауншвейгский, являвшийся также главнокомандующим, и вспомогательной армии под командованием генерала от инфантерии князя Фридриха Людвиг Гогенлоэ-Ингельфингена, в составе которой были также саксонские войска. Первый вариант прусского плана ведения войны предусматривал оборону с постепенным отступлением за Эльбу, а затем за Одер, чтобы соединиться со своими резервами и русской армией, а затем дать генеральное сражение. Но в итоге был принят второй, наступательный вариант, согласно которому прусские войска должны были вторгнуться на территорию союзной Франции Баварии и атаковать там разрозненные французские корпуса, чтобы разгромить их. В случае успеха, как считали в Берлине, Наполеону пришлось бы отступить за Рейн. Но Бонапарт не стал дожидаться срока ультиматума – 8 октября, а уже 5 октября приказал своей Великой армии двигаться к границам Пруссии, которой 6 октября объявил войну. 8 октября французская армия тремя колоннами вторглась из Баварии в союзную Пруссии Саксонию. 10 октября в битве при Заальфельде корпус Ланна разбил корпус генерал-лейтенанта принца Людвиг Прусского. Принц Людвиг был заколот в бою французскими гусарами. После этого поражения армия герцога Брауншвейгского стала отступать к Веймару, а армия князя Гогенлоэ – к Йене. Утром 13 октября в Берлине узнали, что пруссаки уже в Наумберге. Король Фридрих-Вильгельм III (1770–1840) созвал военный совет. Были предложены два варианта действий. Наступательный предусматривал немедленную атаку всеми силами французской армии в районе Йены. Если бы этот план был принят, у него были определенные шансы на успех. У Наполеона в тот момент было только 56 тыс. человек, так как корпуса Нея и Сульта еще не подошли. Это дало бы пруссакам двойное численное превосходство. Но король и большинство генералов сочли наступление слишком рискованным. Второй вариант, который и был принят, предусматривал отступление на север из Веймара в Ауэрштадт, а затем на север через перевал Косен в направлении Фрайбурга. Армия Гогенлоэ к северу от Йены должна была прикрывать отступление.

Вступление Наполеона через Бранденбургские ворота после победоносной битвы при Йене и Ауэриштедте.

Берлин, 27 октября 1806 года. Художник Ш. Менье. 1836 г.

Вечером 13 октября основные силы Наполеона, состоящие из корпусов Сульта, Нея и резервной кавалерии Мюрата, заняли Йену. Армия Гогенлоэ находилась рядом с Йеной, из которой были видны прусские бивачные костры. Наполеон решил атаковать ее на рассвете, думая, что перед ним – главные силы пруссаков. Гогенлоэ, в свою очередь, думал, что против него – лишь меньшая часть Великой армии, и решился принять сражение. Французы заняли гору Ландграфенберг, господствовавшую над полем боя, и установили там артиллерийские батареи. На левом фланге французской армии стоял корпус Ожеро, а в центре – корпус Ланна. В стыке между ними расположилась императорская гвардия. На правом фланге располагался корпус Сульта. У французов вместе с союзниками было около 96 тыс. человек, из которых первоначально в сражении участвовало около 40 тыс. пехотинцев, 8500 кавалеристов и 110 орудий.

Гогенлоэ имел 33 400 пехотинцев, 11 800 кавалеристов и 2000 артиллеристов при 160 орудиях. Кроме того, 15-тысячный корпус при 40 орудиях генерала от инфантерии Эрнста фон Рюхеля прибыл под конец сражения и уже не смог спасти пруссаков от разгрома.

В 6.30 утра 14 октября, когда рассеялся густой туман, корпус Ланна атаковал корпус генерал-майора Фридриха Эмануэля фон Тауэнцина и через три часа сбил его с укрепленных позиций, заняв позиции вблизи деревень Коспеда, Лютцероде и Клозвиц. Гогенлоэ тем временем направил все войска к деревне Фирценгейлиген, где предполагал укрепиться. В 8 часов он также послал гонца в Веймар к Рюхелю, приказав немедленно идти к Вене. Но корпус Нея опередил пруссаков, успев занять Фирценгейлиген конницей и отрядом пехоты. Там он несколько часов отражал атаки превосходящих сил пруссаков. Успеху Нея способствовало то, что пруссаки применяли устаревшую линейную тактику, что затрудняло маневр на поле боя, тогда как французы применяли рассыпной строй. Наполеон бросил на помощь Нею корпус Ланна. Корпус Сульта на пути к Клозицу столкнулся с отдельно стоявшим в лесу отрядом генерала Гольцендорфа на левом фланге прусских позиций и потратил 2 часа, чтобы выбить его из леса.

Когда корпуса Сульта и Ожера, завершив маневр, ударили по противнику с флангов, Наполеон отдал приказ к решительной атаке всеми силами. В 12.30 на поле боя прибыло еще 42 000 французских солдат – основные пехотные части корпусов Сульта и Нея и конница Мюрата. В генеральном наступлении, начавшемся в 13 часов, французские войска опрокинули прусско-саксонские линии и обратили их в бегство. Лишь один саксонский гренадерский батальон отступил в порядке. Отступление пруссаков во многом было спровоцировано появлением корпуса Бернадота в тылу Гогэнлоэ на высотах Апольды. Пруссаки опасались, что он перекроет единственный путь отступления.

Через час после начала последнего французского наступления на поле боя прибыл корпус Рюхеля, который, вместо того чтобы прикрыть отступление расстроенной прусско-саксонской армии, атаковал и потеснил корпус Ланна, но затем попал под удар корпуса Сульта и кавалерии Мюрата. Рюхель был тяжело ранен и приказал отступить, но организованное отступление не получилось и превратилось в беспорядочное бегство.

В сражении под Йеной пруссаки и саксонцы потеряли 11 тыс. убитыми и ранеными и 15 тыс. пленными. Потери французов составили около 5 тыс. убитыми и ранеными. Гогенлоэ отдал приказ об отступлении на Пренцлау. 28 октября, ошибочно думая, что он окружён превосходящими силами французов, хотя перед ним была только немногочисленная конница Мюрата, Гогенлоэ сдался в Пренцлау с 10 тыс. солдат и офицеров и 64 орудиями. Прусский военный теоретик Карл Клаузевиц утверждал: «Когда в 1806 году прусские генералы... бросились в косом боевом порядке Фридриха Великого в открытую пасть гибели, то тут сказалась не одна пережившая манера, но и полнейшее скудоумие, до которого когда-то доходил методизм. И они погубили армию Гогенлоэ так, как никогда еще ни одна армия не бывала погублена на самом поле боя». Под Йеной и Ауэрштедтом пруссаки стали жертвой устаревшей линейной тактики.

Тем временем под Ауэрштедтом корпус Даву разгромил основные силы прусской армии под командованием фельдмаршала герцога Брауншвейгского. При армии находился и король Фридрих. Даву, двигавшийся на соединение с Наполеоном через Эккартсберг, неожиданно столкнулся с прусской армией. Тем не менее маршал успел занять выгодную позицию на крутых склонах Козена, воспользовавшись промедлением пруссаков. У пруссаков было 36 500 пехотинцев, 11 500 кавалеристов и 16 артиллерийских батарей. Даву располагал 24 000 пехоты, 1200 кавалерии и 44 орудиями. Утром 14 октября дивизия дивизионного генерала Шарля-Этьена Гюдена (1768–1812) столкнулась с прусским авангардом. Узнав о приближении пруссаков, Даву приказал Гюдену закрепиться в Хассенгаузене. Там его атаковала дивизия генерал-лейтенанта графа Фридриха Вильгельма Карла фон Шметтау (1743–1806) численностью около 11 400 человек. Хассенгаузен четыре раза переходил из рук в руки, но остался за французами. Примерно в 10.00 герцог Брауншвейгский отдал приказ всем своим войскам идти на приступ Хассенгаузена. К тому времени к месту сражения подошла прусская дивизия генерал-лейтенанта графа Александра Леопольда фон Вартенслебена (1743–1822) (11 тыс. человек) и кавалерия генерал-лейтенанта Гебхарда Леберехта фон Блюхера (1742–1819), а к французам подошла кавалерия и дивизия дивизионного генерала Луи Фриана (1758–1829) с артиллерией. Пруссакам удалось потеснить французов, но тут смертельные ранения получили герцог Брауншвейгский и Шметтау, и управление войсками расстроилось. Тем временем в сражение вступила французская дивизия дивизионного генерала Шарля-Антуана Морана (1771–1835). Видя расстройство прусской пехоты, Даву в 11.00 перешел в контр-наступление и разбил дивизии Шметтау и Вартенслебена. Король Фридрих отдал приказ об отступлении, которое началось еще до приказа. Пруссаки потеряли около 13 тыс. убитыми, ранеными, пленными и пропавшими без вести и 115 орудий. Потери корпуса Даву составили 5–7 тыс. убитыми, ранеными и пропавшими без вести. Общее число пруссаков, попавших в

плен под Йеной и Ауэрштедтом, достигало 18 тыс. человек. Прусская линейная тактика оказалась бессильной против новой тактики Наполеона.

После разгрома под Йеной и Ауэрштедтом прусская армия как единое целое перестало существовать. Ее уцелевшие отряды укрылись в нескольких крепостях, где вскоре были принуждены к капитуляции.

Битва при Прейсиш-Эйлау 7–8 февраля 1807 года

Битва при Прейсиш-Эйлау в Восточной Пруссии между французскими и русско-пруссскими войсками произошла 7–8 февраля 1807 года. Французской армией командовал Наполеон, русско-прусской – генерал от кавалерии барон Леонтий Леонтьевич (Левин Август Готлиб Теофил) фон Беннигсен (1745–1826). 8,5-тысячным прусским корпусом в его армии командовал генерал-лейтенант Антон Вильгельм фон Лесток (1738–1815). У Беннигсена было в общей сложности 76 тыс. человек, у Наполеона со всеми подошедшими подкреплениями – 75 тыс. В январе 1807 года Нея выдвинул кавалерию на Гуттштадт и Гейльсберг, от которых было всего 50 км до главной базы союзников в Кёнигсберге. Русская армия под командованием Беннигсена немедленно снялась с зимних квартир и двинулась на Гейльсберг, решив атаковать 1-й армейский корпус Бернадота недалеко от реки Пассарга. Затем он собирался форсировать Вислу и перерезать коммуникации армии Наполеона. Бернадот через Торн отступил на Остероде. Беннигсен же остановился в отбитом у французов Морунгене. 28 января Наполеон узнал о движении русской армии и был недоволен действиями Нея, которые спровоцировали выступление русских. Но поскольку дороги замерзли и стали проходимыми, Наполеон решил совершить маневр на окружение русской армии. Император приказал Бернадоту продолжать отступать на Торн, заманивая русских, тогда как главные силы 83-тысячной Великой армии должны были идти тремя колоннами вдоль правого берега реки Алле: справа – Даву (20 тыс. солдат), в центре Мюрат с кавалерией и Сульт (всего 27 тыс.), гвардия (6 тыс.) и Ожеро (15 тыс.), слева Нея (15 тыс.).

Но казаки захватили курьера, который был послан Бернадоту. Узнав о плане неприятеля, Беннигсен сосредоточил армию у Янкова, намереваясь идти к Алленштайну и переправиться через Алле. Но Мюрат и Сульт успели занять Алленштайн, отрезав русским путь к отступлению. Тогда Беннигсен решил принять бой. Наполеон же не торопился начинать сражение, ожидая подхода корпусов Нея (14 500 человек) и Даву (15 100 человек). Утром 7 февраля Беннигсен приказал Багратиону с 4-й пехотной дивизией занять Прейсиш-Эйлау. Багратион выбил оттуда противника, но французы контратаковали, и завязался упорный бой. Беннигсен доносил императору Александру: «Лейб-Кирасирский Вашего Величества, Ингерманландский и Каргопольский драгунские полки и Елисаветградский гусарский врубился в неприятельскую кавалерию, вознамерившуюся обойти нас с фланга, и много оной побили». За день город четыре раза переходил из рук в руки. Но к концу дня русская армия была оттеснена на северо-восток от Эйлау.

В 5 часов утра 8 февраля Наполеон получил сообщение, что на расстоянии одного пушечного выстрела от Эйлау стоит построенная в две линии русская армия численностью в 67 тыс. человек с 450 орудиями. Русские войска были равномерно распределены по всему фронту. Пехота образовала две линии, кавалерия была разделена между центром и флангами, а тяжелая артиллерия сведена в три батареи. Сильные пехотные резервы были построены в глубоких колоннах за второй линией. В резерве также находились три роты конной артиллерии.

Наполеон имел гвардию (9000 человек) и корпуса Сульта (16 750), Ожеро (14 500) и Мюрата (15 200). В действительности силы сторон были несколько меньше, так как данные оценки не учитывают потери, понесенные 7 февраля. Между Эйлау и Ротененом две дивизии корпуса Сульта под командованием Леграна и Сент-Илера, прикрытые с правого фланга бригадой легкой кавалерии Брюйера, вступили в бой против центра русской армии, растянувшейся от Шлодиттена до Зерпаллена. Третья дивизия корпуса Сульта под командованием Леваля выстроилась в боевой порядок слева от Эйлау. Крайний левый фланг Великой армии напротив

Шлодиттена был прикрыт бригадой лёгкой кавалерии Латур-Мобура. Наполеон находился с гвардией на кладбище Эйлау. Резервная кавалерия Мюрата находилась за корпусом Ожеро.

*Эпизод битвы при Прейсиш-Эйлау.
Художник Ж. Ланглуа. До 1849 г.*

Более многочисленные русские батареи обстреливали французов, но их боевые порядки были прикрыты домами Эйлау и Ротенена. Французские же батареи поражали русских на открытом пространстве, а французские канониры были лучше подготовлены и стреляли чаще и точнее. Две дивизии корпуса Ожеро под командованием генералов Дежардена и Эдле атаковали русский центр через заснеженную равнину, обстреливаемые русской артиллерией. Тут внезапно налетела сильная снежная буря, и атакующие французы потеряли ориентацию и оказались менее чем в 300 шагах от большой русской центральной батареи из 72 орудий. За несколько минут корпус Ожеро потерял 5200 солдат и офицеров убитыми и ранеными. Сам Ожеро был ранен, как и Этьен Эдле (1770–1857), а Жак Дежарден (1759–1807) погиб. 14-й линейный полк корпуса Ожеро был уничтожен почти полностью. Далее Беннигсен ударил по дивизии Луи Ле Блон Сент-Илера (1766–1809) и потеснил ее. Ожеро с уцелевшими солдатами стал отступать к Эйлау и подвергся атаке пехоты и кавалерии. Один русский батальон даже достиг штаба Наполеона, но был атакован гвардией и почти полностью погиб. Наполеон бросил против преследователей несколько батальонов Старой гвардии и с тыла атаковал их бригадой Брюйера, остановив русское наступление. Затем император атаковал русские позиции резервной кавалерией Мюрата (драгунская дивизия Груши и кирасирская дивизия Жана Жозефа д'Опуля (1754–1807), более 7000 сабель) и гвардейской кавалерией маршала Жана-Батиста Бессьера (1768–1813). Д'Опуль прорвал три линии русских войск, но был смертельно ранен пушечным ядром. Участвовавший в сражении поэт и будущий знаменитый партизан Отечественной войны 1812 года Денис Васильевич Давыдов так описал эту атаку: «Загудело поле, и снег, взрывааемый 12 тысячами сплоченных всадников, поднялся и завился из-под них, как вихрь из-под громовой тучи. Блистательный Мюрат в карусельном костюме своем, следуемый многочисленною свитою, горел впереди бури, с саблею наголо, и летел, как на пир, в сре-

дину сечи. Пушечный, ружейный огонь и рогатки штыков, подставленных нашею пехотою, не преградили гибельному приливу. Французская кавалерия все смяла, все затоптала, прорвала первую линию армии и в бурном порыве своем достигла до второй линии и резерва». После ожесточенного боя русская пехота и французская кавалерия отступили на свои позиции.

Около полудня на правом французском фланге появились головные колонны корпуса Даву, чей авангард атаковал Зерпаллен, а с подходом главных сил корпуса атаке подвергся левый фланг армии Беннигсена. Наполеон поддержал Даву дивизией Сент-Илера и бригадой резервной лёгкой кавалерии. Всем вместе им удалось сбросить русских с высот близ деревни Кляйн-Заусгартен и занять саму деревню, развивая наступление на деревню и лес Ауклаппен, несмотря на русские контратаки. Беннигсен вынужден был, ослабляя центр, перебрасывать войска к своему левому флангу, опасаясь обхода, в результате которого французы могли перерезать путь отступления к Неману. Сам же русский главнокомандующий направился к корпусу Лестока, ранее преследовавшему корпус Нея, и повел его к полю сражения. Пруссаки, пройдя позади русских позиций на их левый фланг, при поддержке 36 конных орудий А.П. Ермолова в 16.00 атаковали незащищенный правый фланг Даву, и тот после трехчасового боя вынужден был отступить. С наступлением темноты боевые действия на левом фланге русских прекратились.

Около 19.00 передовая дивизия корпуса Нея, ранее сдерживавшаяся арьергардом Лестока, прибыла на поле боя и атаковала правый фланг и тыл русских, но сама подверглась контратаке. После трехчасового боя и русские, и французы немного отступили.

Когда Беннигсену доложили, что в строю осталось не более 30 тыс. человек, он в 23.00 решил отступить к Кенигсбергу, и под прикрытием казаков смог сделать это незаметно. Утомленные боем французы не смогли преследовать русских и только в 3 часа ночи обнаружили их отступление. Наполеон оставался на поле битвы 10 дней, а затем сам начал отступление. Сражение закончилось вничью. Каждая из сторон, по разным оценкам, потеряла от 15 до 26 тыс. ранеными, но не получила от сражения никаких стратегических выгод. Но сражение при Прейсиш-Эйлау знаменательно тем, что Наполеон впервые не смог одержать победу в генеральном сражении, причем над противником, практически равным французской армии по силам.

Фридландское сражение 14 июня 1807 года

Решающее сражение кампании между французской армией под командованием Наполеона и российской армией под командованием генерала от кавалерии Беннигсена состоялось 14 июня 1807 года под Фридландом, в 43 км к юго-востоку от Кёнигсберга. Через 4 месяца после сражения при Прейсиш-Эйлау произошла не менее кровопролитная битва при Гейльсберге 10 июня 1807 года, снова не давшая преимуществ ни одной из сторон, Наполеон совершил фланговый марш на Кёнигсберг, рассчитывая, что Беннигсен постарается спасти столицу Восточной Пруссии. Обе армии разделяла река Алле. 13 июня у Фридланда русский авангард обнаружил три полка французской кавалерии из корпуса Ланна и вытеснил их из города. Большая часть русской армии перешла на левый берег и построилась перед корпусом Ланна (12 тыс. человек). Ланн умело расположил свой корпус таким образом, что холмы, леса и густая рожь скрывали от русского командования действительные силы французов. К тому же Беннигсен в этот день был болен и не отдал соответствующих распоряжений. Был упущен шанс разбить Ланна до подхода главных сил. Беннигсен решил, что перед ним значительная часть наполеоновской армии, и переправил через Алле почти всю свою армию. Император появился на поле боя вскоре после полудня 14 июня вместе со своим штабом. 46-тысячная русская армия была развернута вдоль 6,5-километровой линии по обеим сторонам Алле и построена в виде дуги, огибавшей город Фридланд от Каршау, Генрихсдорфа до Сортлака. Позиция русских была разделена ручьём Мюлен-Флюс. Левым флангом русской армии командовал генерал-лейтенант князь Багратион, а правым флангом – генерал-лейтенант князь Андрей Иванович Горчаков (1779–1855). Положение русской армии было крайне невыгодным. Они не могли ни быстро отступить за Алле, ни быстро перебросить подкрепления на левый берег, особенно артиллерию. А ручей Мюлен-Флюс, несмотря на перекинутые через него мосты, затруднял маневр между флангами русской армии. Внутри русской позиции не было удобных для обороны опорных пунктов. К вечеру 14 июня к Фридланду прибыла вся 80-тысячная французская армия. Наполеон лично руководил битвой с деревянного помоста, сооруженного в парке имени Постенен. Он ввел в бой 65 тыс. человек и нанес главный удар по левому флангу русских. Корпус Нея из Сорталакского леса врезался в гущу русских войск и подошёл вплотную к русским позициям под прикрытием 40-орудийной батареи. Русские кавалергарды контратаковали и врубались в плотные ряды атакующих. Но в конце концов благодаря действиям артиллерии Нея опрокинул войска Багратиона. Беннигсен отдал приказ об отступлении на правый берег Алле.

Бой на левом фланге разворачивался следующим образом. В 17.30 Наполеон скомандовал всеобщее наступление. Первой шла дивизия дивизионного генерала Жана Габриэля Маршана (1765–1851), левее от него – дивизия генерала Батиста Пьера Франсуа Жана Гаспара Биссона (1767–1811), а за ними – драгунская дивизия дивизионного генерала Виктора Николя Латур-Мобура (1768–1850). Когда дивизия Маршана отклонилась вправо, Беннигсен бросил в контратаку отряд казаков и полки регулярной кавалерии генерал-лейтенанта Андрея Семёновича Кологривова (1774–1825) в брешь между двумя французскими пехотными дивизиями корпуса Нея. Но эта контратака была отражена встречной контратакой кавалерии Латур-Мобура. Однако дальше все три французские дивизии попали под огонь русской артиллерии с левого берега, а Беннигсен бросил новый отряд кавалерии в атаку против левого фланга Биссона. Тогда Наполеон бросил в бой резервный корпус дивизионного генерала Клода-Виктора Перрена (1764–1841), более известного как генерал, а затем маршал Виктор. Этот корпус отбросил русскую кавалерию и решил исход сражения. Передовая дивизия корпуса Виктора под командованием дивизионного генерала Пьера-Антуана Дюпона де л'Этана (1765–1840)

нанесла удар во фланг и тыл русского центра, а затем атаковала только что введенные в бой полки русской гвардии.

*Атака русской лейб-гвардии в битве под Фридландом.
Художник В. Мазуровский. 1912 г.*

Левый фланг под командованием Багратиона отступал под плотным артиллерийским огнем французов. Арьергард лейб-гвардии Измайловского и Павловского гренадерских полков сражался мужественно, неоднократно контратаковал и был почти полностью уничтожен. При этом погиб командир Павловского полка генерал-майор Николай Мазовский (1756–1807), последними словами которого были: «Друзья, не робейте!»

Участник сражения Ермолов, в чине полковника командовавший конно-артиллерийской ротой, вспоминал: «Все войска начали отступать к мостам; к главному из них дорога идет через город; и в улицах от стеснения происходил величайший беспорядок, который умножал действие неприятельской артиллерии, обращенной на город». В 8 часов вечера, когда прижатый к городу и реке, Багратион поджег предместье Фридланда и начал переправу, мосты уже горели.

Положение русских войск на правом фланге под командованием князя Горчакова оказалось еще тяжелее, чем войск Багратиона. Ланн и Мортье по замешательству войск Горчакова поняли, что Ней выполнил поставленную перед ним задачу. Правофланговая группировка русских, отделенная от частей Багратиона ручьем, могла быть отрезана от мостов и окружена. Горчаков решил пробиваться к мостам во Фридланде, но город уже был занят французами. Русские перешли по мостам ручей, ворвались во Фридланд и штыками пробили себе дорогу к реке, но из всех мостов к этому времени несожженным оставался только один. Часть артиллерии смогли переправить по бродам, найденным ниже Фридланда. Около 21 часа корпуса Мортье и Ланна сбросили остатки сил Горчакова в Алле. Русские войска потеряли 80 орудий из 120, 10 тыс. пленными и 12 тыс. убитыми и ранеными. Потери французов составили 8–10 тыс. убитыми и ранеными.

В результате поражения под Фридландом 16 июня маршалу Сульту сдался Кёнигсберг, где французы захватили большое количество запасов для русской армии, а также около 8 тыс. русских раненых. Корпус Лестока и отряд генерал-майора графа Николая Михайловича Каменского (1776–1811) по приказу Беннигсена покинули Кёнигсберг. Император Александр вынужден был заключить 7 июля 1807 года Тильзитский мир и союз с Наполеоном. Александр

согласился с тем, что Пруссия лишилась почти половины территории, в основном – земель, захваченных при разделах Польши. Из них Наполеон создал герцогство Варшавское, во главе которого поставил лояльного французам саксонского короля Фридриха Августа. Белостокский же округ отошел России. На территориях на западе Германии, отторгнутых у Пруссии, Наполеон создал марионеточное государство королевство Вестфалия во главе со своим младшим братом Жеромом Бонапартом (1784–1860). Война Четвертой коалиции была закончена.

Русско-турецкая война. 1806–1812 годы

Батинская битва 7 сентября 1810 года

Одно из крупнейших сражений русско-турецкой войны, битва при Батине, произошло 26 августа 1810 года в районе села Батин в Болгарии и устья реки Янтры между русской армией генерала от инфантерии графа Н.М. Каменского и турецкой армией сераскера Кушанец-Али Галил-паши. Летом 1810 года турки начали стягивать крупные силы к осаждённой русскими войсками крепости Руцук, чтобы снять осаду. К крепости были выдвинуты войска Кушанец-паши (30 тыс. человек), сосредоточенные на реке Янтре. В начале августа Кушанец-паша, переправившись на правый берег реки Янтры, занял позицию у Батина по гребню высот почти перпендикулярно течению Дуная, с фронта и в тылу её находились крутые овраги; левый фланг упирался в Дунай, на котором находилась турецкая флотилия. Правый фланг был открыт, но здесь лежало село Батин, сильно укрепленное турками. Главнокомандующий Дунайской армией генерал от инфантерии граф Николай Михайлович Каменский (1776–1811), узнав о переходе турок на правый берег Янтры, двинул против них отряд генерал-лейтенанта Федора Петровича Уварова (1769–1824) (6 батальонов, 4 казачьих полка и 25 эскадронов). 16 августа аванпосты Уварова произвели рекогносцировку турецких укреплений у Батина и сочли, что у турок 40 тыс. человек. Оставив под Руцуком отряд генерала от инфантерии Александра Фёдоровича Ланжерона, а у Журжи – отряд генерал-лейтенанта Андрея Павловича Засса (1753–1815), Н.М. Каменский с остальными войсками (около 21 тыс. человек) двинулся 24 августа из Трестеника к Батину. 25 августа русские войска двинулись для атаки Батинских укреплений. Войска под командованием генерала от инфантерии графа Сергея Михайловича Каменского (1771–1834) (6300 пехоты и 2240 кавалерии), состоящие из двух отрядов, должны были атаковать с фронта левый лагерь противника, расположившись на высотах перед крутым оврагом. Главная часть войск Н.М. Каменского (7450 пехоты и 4760 кавалерии), разделённая на 3 отряда, должна была атаковать правый фланг турецкой позиции, расположились в три линии: первая генерал-майора Якова Петровича Кульнева (1763–1812), вторая генерал-майора Ивана Васильевича Сабанеева (1772–1829) и третья генерал-майора графа Эммануила Францевича Сен-При (1776–1814). Русская Дунайская флотилия расположилась у левого берега. С.М. Каменский приказал судам флотилии атаковать лодки турок. Две турецкие лодки были потоплены и пять захвачено. Остальные отступили к редуту № 5.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.